

Его действия заставили Линь Цзытао нахмуриться. Глядя на своего сына, который выглядел таким достойным, он хотел что-то сказать, но, к сожалению, они с Линь И никогда не могли найти общий язык. Кроме ссор, у них почти не было общения, а теперь Линь И даже не хотел с ним спорить. Изгнав Линь И, он действительно пожалел об этом. Когда Линь И устроил скандал на его свадьбе, он боялся, что сын скажет что-то непоправимое, поэтому крикнул, чтобы тот убирался. Это была просто фраза, сказанная в гневе, но он не ожидал, что этот упрямец так серьезно воспримет это и уйдет, не оглядываясь.

Кроме того, после вчерашнего разговора с Линь И, Линь Цзытао, естественно, не собирался показывать ему доброжелательность. Не теряя времени, он холодно спросил:

— Когда ты познакомился с председателем Фаном?

Линь И сделал вид, что не слышит, и тщательно вытер надгробие. На фотографии женщина с собранными волосами, ее узкие глаза-фениксы смеялись, а губы слегка улыбались. Она была такой же красивой, как и раньше.

— Ребенок, между отцом и сыном не может быть вечной вражды. Твой отец все эти годы скучал по тебе, а ты даже не позвонил. Он действительно беспокоился о тебе. Послушай, пойдем домой с отцом.

Лю Ваньцзюнь говорила, не упоминая себя, всегда ставя на первое место Линь Цзытао, что заставило Линь И покачать головой. Он посмотрел на отца и спросил:

— Ты думаешь, моя мама хотела бы видеть вас? Или вы думаете, что это может быть способом искупить вашу вину? Может, это для СМИ? Или у вас есть дела с семьей И, и вы надеетесь, что дедушка, вспомнив старое, сделает вам одолжение?

— Линь И, как ты разговариваешь?! — Линь Цзытао, услышав дерзкие слова сына, который даже не назвал его отцом, снова начал поучать.

Линь И поднялся и холодно посмотрел на Линь Цзытао.

— Как умерла моя мама, дедушка и бабушка не знают. Я боялся, что они не вынесут правды, поэтому не сказал им. Тебе все эти годы было спокойно? И ты, Лю Ваньцзюнь, всего лишь актриса, которая двадцать лет была без имени и статуса. Вам всем, должно быть, было тяжело. У каждого из вас на руках кровь моей матери. Ее характер был таким сильным, вам, должно быть, трудно спать по ночам без иконы в руках?

Линь И говорил с легкой улыбкой, его голос был спокоен, но каждое слово било точно в цель.

— Лю Ваньцзюнь, ты выбросила все вещи моей матери, а почему не выбросила мужчину, которого она использовала?

Лю Ваньцзюнь побледнела, а Линь Цзытао взорвался от гнева.

— Ты, мерзавец! Что за чушь ты несешь!

Линь Сяожань, которая с детства не любила Линь И, не сдержалась. Лю Ваньцзюнь всегда уделяла внимание только сыну, поэтому Линь Сяожань выросла импульсивной и несдержанной. Лю Ваньцзюнь объясняла это мужу тем, что дочь добрая и наивная, с чистым сердцем.

— Линь И, как ты разговариваешь с родителями? Все эти годы учился зря?

Линь Сяожань, несмотря на свою милую внешность, была острой на язык. Ее слова заставили Лю Ваньцзюнь побледнеть.

— Сяожань, извинись перед братом!

Линь Цзытао оплачивал учебу и жизнь Линь И, но Лю Ваньцзюнь, чтобы поссорить их, удерживала эти деньги, и они никогда не доходили до Линь И. Если бы это стало известно, ей пришлось бы приложить много усилий, чтобы успокоить Линь Цзытао.

— Почему я должна извиняться? Это он неправ. Он мне не брат, понимаешь? Столько денег на учебу, а он только этому научился? Пф! — Линь Сяожань всегда злилась, видя, как мать переводит деньги Линь И. Почему столько денег достается человеку, который четыре года не появляется дома? Престижный университет — это круто? Он просто изгнанный неудачник, а я тоже родная дочь отца. Этот сирота, потерявший мать, опозорил нас троих перед всеми. Почему он не умер вместе с матерью?

Линь И посмотрел на часы, игнорируя их, как лай собак. В этот момент он вдруг подумал, что лай Пипи не такой уж и противный, но цель завести другую собаку все же оставалась.

— Вам, наверное, пора уходить? Что бы я ни изучал, это не имеет к вам никакого отношения, потому что за эти четыре года я не взял у вас ни копейки. Господин Линь, вам стоит проверить, куда делись эти деньги. Я лично приду в дом Линь, чтобы забрать вещи моей матери, и, пожалуйста, подпишите ей развод. Даже на небесах она будет рада получить его. Здесь вам не рады, прошу вас!

Линь Цзытао строго посмотрел на Линь Сяожань, заставив ее замолчать. Его лицо стало мрачным, и он понял, что пропасть между ним и сыном становится все шире. Он верил, что Линь И не станет лгать в этом вопросе, ведь проверить это было легко. Он не ожидал, что женщина рядом с ним окажется настолько глупой, чтобы вмешиваться в финансы Линь И. Если бы Линь И получал деньги после ухода из дома, возможно, он не был бы так враждебно настроен.

Смелость Лю Ваньцзюнь или его собственная чрезмерная доверчивость?

Линь Цзытао злился не из-за того, что Линь И остался без денег, ведь эта сумма была для него незначительной. Он злился на то, что женщина рядом с ним осмелилась перечить ему. Что касается развода, о котором говорил Линь И, это казалось ему абсурдом. Человек умер, какой еще развод!

Увидев, что Линь И не хочет с ним разговаривать, Линь Цзытао тоже не стал настаивать. Холодно сказав:

— Хорошо, когда у меня будет время, я свяжусь с тобой через помощника, и мы поговорим, — он повернулся и ушел.

Лю Ваньцзюнь, держа за руку ничего не понимающую Линь Сяожань, бледная, последовала за ним. Образ доброй жены и матери, который она так долго поддерживала, был разрушен ее же глупой дочерью. Лю Ваньцзюнь готова была задушить ее. Как она могла родить такую дуру!

Линь И, продолжая вытирать надгробие, не поднимая головы, сказал:

— Передайте Линь Тайчжи, что пока я жив, он останется незаконнорожденным. Дом Линь мне не нужен, я отдаю его ему, потому что он мне неинтересен. Я буду бороться с позиции семьи И, чтобы мама могла спокойно закрыть глаза, разве не так?

Линь Цзытао мрачно посмотрел на Линь И, увидев, как тот улыбается, глядя на фотографию на надгробии. В этот момент он был так похож на свою покойную жену. Сердце Линь Цзытао сжалось, и он, громко хмыкнув, резко повернулся и ушел.

Линь И, продолжая вытирать фотографию, тихо сказал:

— Мама, ты всегда была такой красивой. Ты знаешь, таких мужчин, как он, нужно бросать. В мире полно других.

Закончив, Линь И сел на землю. Линь Цзытао уже вышел за пределы кладбища, и его не было видно. Линь И прислонился к надгробию, и, возможно, из-за яркого солнца, его глаза наполнились слезами.

— Мама...

Тысячи слов застряли в горле, и Линь И больше не мог говорить. Он резко встал на колени перед надгробием, обнял холодный камень и, прижав лоб к нему, с трудом сдерживал рыдания. Как брошенный звереныш, он дал волю своей боли в этом месте, где можно было плакать.

С другой стороны, Линь Цзытао тоже был в ярости. Он был очень тщеславным и не терпел, когда кто-то перечил ему, всегда считая, что он контролирует судьбы других, особенно своей семьи. По сути, он был глубоко неуверенным человеком, и чем больше ему не хватало, тем больше он пытался это компенсировать. И Синьнань была сильной, и в семье, и вне ее он всегда чувствовал себя слабым, поэтому нашел Лю Ваньцзюнь, которая во всем ему подчинялась. Теперь, после того как Линь И унизил его, а Лю Ваньцзюнь действовала за его спиной, Линь Цзытао был полон гнева, но, боясь, что это попадет в СМИ, он сдерживался.

Лю Ваньцзюнь, дрожа, шла за ним. Линь Цзытао внешне выглядел приличным человеком, но дома, если что-то шло не так, он мог поднять на нее руку. Видя, как его лицо становится все мрачнее, она робко произнесла:

— Тао-гэ...

— Хм! Когда вернемся, я с тобой разберусь! А сейчас заткнись и сиди смирно!

Выйдя за пределы кладбища, они увидели, как вокруг роскошного Lexus собралась толпа. Рядом была стройка, и рабочие, увидев разбитую машину, остановились, чтобы посмотреть на это зрелище.

<http://bllate.org/book/17697/1652072>